

Юрий Егоров

- В СЕ мы родом из детства. Каким оно было у вас, Бернара Рахимовна? Кто ваши родители?

— Мой отец закончил Плехановскую академию, работал в наркомате культуры, в управлении по делам искусства. Был директором театра, филармонии, возглавлял театральное общество республики. Вот таким был мой папа! Он и привел меня в искусство. А мама работала секретарем-машинисткой.

Помню, во время войны я ходила в студию театра имени Свердлова. Были там тогда две труппы оперных — узбекская и русская. В узбекской директорствовал мой отец. И была небольшая студия для детей пяти—шести лет, меня приняли. Я изображала птенчиков и «заразилась» искусством. А в 1947 году в Ташкенте открылось хореографическое училище, и я поступила туда. К тому времени было построено здание ГАБТа имени А.Навои, пришли русская и узбекская труппы, и папа стал первым директором этого театра.

— Правда ли, что в годы войны у вас дома жил Никита Владимирович Богословский?

— Тогда в Ташкент эвакуировали многих деятелей искусства. В доме, где жила наша семья, кроме Никиты Владимировича поселились Марк Бернес, Петр Олейников и Борис Андреев. Никита Владимирович был совсем молодой — всего 26 лет. Приехал он один и, когда пришел посмотреть нашу квартиру, ему очень понравилась моя мама. А маме пришлось по душе, что он одинокий. И одну комнату в нашей квартире — а в ней было две комнаты — отдали Никите Владимировичу. Комната была малюсенькая — шесть квадратных метров.

Но в одиночестве Богословский оставался недолго. Сначала появилось пианино, и мы ломали голову, как его разместить. А потом он женился и привез к нам жену. А потом родился у них сын Кирилл. Но и это еще не все: через некоторое время приехали родители жены Никиты Владимировича.

— Как же они умещались?

— Я спрашивала у мамы, но она до сих пор не может этого понять. Тем не менее прожили они у нас всю войну. Никита Владимирович много работал. Песня «Темная ночь» для фильма «Два бойца» была написана у нас, и мы с братом пели ее первые. А уже потом — Марк Бернес, который жил у нашей соседки Марьи Наумовны. Петр Олейников жил в соседнем подъезде. Представляете, какая у нас дома собиралась компания!

— А потом вы поехали в Москву?

— Мне было десять лет, я окончила два класса в ташкентском хореографическом училище и приехала учиться в Москву. Жила в общежитии на Большой Полянке — при узбекском постпредстве.

Так что и детство, и отрочество, и первые годы юности прошли в Москве. У меня были прекрасные педагоги — Юрий Жданов и Мария Кожухова. Они развили во мне то, что было заложено природой, и все мои успехи, все мои награды, уровень балетной подготовки, конечно, дала мне русская школа балета, которую я здесь, в Узбекистане, продолжаю пропагандировать. То есть узбекская балетная школа — это продолжение русской школы, московской. Я никогда не скрывала, что звание народной артистки СССР — это заслуга не только моя, но и тех, кто учил меня в Москве, кто выпустил меня на сцену Большого театра СССР, где я танцевала свои первые спектакли.

Это звание я получила в тридцать пять лет. Тогда в этом возрасте подобные звания получали крайне редко. В Ташкент приехала комиссия из девяти человек. Смотрели все мои балеты. А через восемь лет приехала новая, столь же солидная, комиссия — когда я

Театр имени Алишера Навои в Ташкенте.

БАЛЕТ ЛЮБИТ ТРУД

Глава Союза театральных деятелей Узбекистана не собирается покидать сцену

выдвигалась на Государственную премию СССР.

Легко такие звания и премии не получают. Особенно в нашей профессии. Я действительно много танцевала. Причем, надо заметить, что на ташкентской сцене шли и такие балеты, которые не ставились нигде в Союзе. Например, «Незнакомка» Блока, «Анна Каренина» (спектакль этот шел только в Москве и в Ташкенте), «Маскарад», «Мадам Бовари», «Полина Виардо», «Гамлет». Фактически двадцать семь спектаклей были поставлены только для меня.

— Конечно, сцена ГАБТа имени А.Навои вам дорога. Но, быть может, есть и другие сцены, о которых вы вспоминаете с добрым чувством?

— На всех сценах я выступала с гордостью. Была, например, сцена, составленная из грузовиков, — когда строилась дорога Чарджоу—Кунград. Я выступала перед строителями этой дороги, желая одного — поддержать их. Была замечательная сцена парижской Гранд-опера. Была памятная сцена в Гаване — мы давали концерт в гарнизоне, где Фидель Кастро и его товарищи выступали против Батисты. Я горжусь, что танцевала на сцене Большого театра в Москве, на сценах Италии, Англии. Кстати, в Англию я приехала с Майей Плисецкой.

— Сейчас вы возглавляете Союз театральных деятелей Узбекистана. Трудное это дело?

— Наверное, во мне это заложено — отдаваться без остатка. Или не нужно совсем работать. Будучи народным депутатом СССР, я выступила на съезде, на котором присутствовал М.Горбачев, и сказала, что театральное общество находится по статусу в одном ряду с обществами охотников и рыболовов. И Михаил Сергеевич пригласил театральных деятелей — кроме меня там были К.Лавров, М.Ульянов, представители Белоруссии, Грузии, Молдавии. Нам хотелось, чтобы из малоизвестного и бесправного общества вырос мощный, свободный, независимый Союз театральных единомышленников — создателей особой среды, способствующей росту культуры в обществе.

— Я помню замечательный ташкентский фестиваль «Восток—Запад», который организовал Союз театральных деятелей.

— Сколько театральных кол-

лективов тогда приехало в столицу Узбекистана! Из Италии, Японии, Греции, России, Англии, Гонконга и многих, многих других стран. Это был первый фестиваль. Увы, второго не было. Кстати, проблемы добывания денег, спонсорства существуют и по сей день. Но и сегодня, будучи уже шесть лет директором ГАБТа имени А.Навои, я по-прежнему стараюсь не связываться с малоизвестными фирмами. Предпочитаю обращаться к посольствам. Организуя зарубежные поездки, стараюсь вопросы организации гостиниц, гонорара, проезда сюда и обратно оставить за ними.

Наша сегодняшняя афиша — это и западноевропейская классика, и русские композиторы, и произведения национальных авторов. Мы сделали репертуар таким, что сюда могут приехать гастролеры со всего мира — петь, танцевать, дирижировать.

— Что и происходит?

— Верно! Возьмем для примера последний месяц прошлого сезона. С большим успехом прошли выступления оркестра Владимира Спивакова. А уже на другой день к нам приехал дирижер из Мюнхена Пьер Доменик Панелли. Только уехал г-н Панелли — на другой день встречали французский балет. Уехали французы, приехал Бурхан Буриев — наш земляк, самаркандец, закончивший ленинградскую консерваторию у профессора Ю.Темирканова и ныне работающий в Америке с Чикагским симфоническим оркестром.

Но и наши артисты тоже выезжают. Балетная труппа в последние десять лет регулярно отправляется по традиционным маршрутам: Таиланд, Малайзия, Сингапур, Гонконг. И каждый раз мы ведем туда разные балеты.

— Я слышал, что ваш театр потерял немало солистов.

— Это правда. Уезжают многие. И балетные мальчики, и балетные девочки, едва окончив хореографическое училище. У нас ведь нет никаких препятствий, никто не требует: закончил обучение — отработай здесь, в республике, чтобы оправдать вложенные в твое обучение средства. Они считают себя вольными птицами.

Еще в период обучения ведут переписку с Россией, с другими государствами. Наши выпускники

сейчас работают на всех пяти континентах — в Германии и Австрии, в Парагвае и Мексике, в США и Австралии. Это все кадры нашей узбекской балетной школы.

— Уезжают — значит, им что-то здесь не нравится.

— Поэтому я и говорю. Большой театр требует к себе особого отношения. Молодые — им бы открывать свои потенциальные возможности, но они знают, что за границей будут зарабатывать больше. А мы продолжаем оставаться кузницей кадров для различных театров мира.

А ведь Узбекистан вообще мог все потерять. Мне довелось, например, присутствовать на заседании коллегии Узбекской телерадиоконпании в начале 90-х, и там предлагали изъять из фонотеки радио и телевидения записи опер, балетов. То есть всего того, что считается мировой классикой, но якобы чуждо узбекскому народу, который провозглашает новые культурные ценности. И началась чистка фонотеки. По счастью, ее быстро прекратили, многое уничтожить не успели, хотя некоторые уникальные записи мы все же лишились.

— Вы были одной из первых, выступивших против этой вакханалии.

— Когда начались разговоры о том, зачем нам опера, балет, нужно превратить этот театр в мечеть — меня и направили возглавить ГАБТ. Разве можно было молчать? Важно не просто не допустить варварства, но и доказать, что узбекская культура, как и культура любого другого народа, лишь часть мировой культуры и лучшие образцы мировой классики — это то, что поможет развиваться нашей отечественной культуре. Без интеллигенции невозможно представить свободное государство. А мы в Узбекистане намерены построить именно свободное государство. Это стратегическая линия, которой придерживается президент И.Каримов.

Впервые на празднике, посвященном девятой годовщине независимости Узбекистана, прозвучит музыка великих композиторов Гуно, Россини, Верди, Шопена. Причем фрагменты из опер солисты театра исполняют на языке оригинала, а балетная труппа покажет отрывок из классической «Шопенианы».

Большой театр — это большой пласт нашей культуры, и сам факт существования на узбекской земле Большого театра — это уже культура. И не признавать этого нельзя. Но Большой театр с чужими кадрами не может существовать на узбекской земле. То, что мы имеем в театре, — это наши кадры, они учатся в нашей консерватории, музыкальной школе имени Успенского, балетном училище. Там ведь представлены разные национальности. Потому-то и наш Большой театр многонационален. И очень важно сохранить это. Не потерять балет, оперу — то, что считается элитными видами искусства. Мы так снизили стоимость билетов на спектакли, что нас могут посетить практически все слои населения. Между прочим, когда мы выезжаем на гастроли, то там билеты на наши спектакли стоят от 60 до 160 долларов.

А во время зимних школьных каникул мы организуем елки — у нас самые дешевые билеты в городе на новогодние представления. А какие сказки ставятся: «Морозко», «Снежная королева», «Двенадцать месяцев». Ведь необязательно сказки должны быть узбекскими — те сказки, которые идут в других странах мира, — они нам тоже интересны. Мы переводим их на узбекский язык. И у нас два сеанса идут на узбекском языке, два — на русском. Дети — это наш потенциальный зритель, и мы его сами для себя готовим.

Нам бы чего хотелось? Чтобы вышел указ президента или постановление правительства о поддержке оперного и балетного искусства в Узбекистане. Нельзя потерять то, что у нас есть, что нами уже достигнуто, нарабатано. Больше того, нужно идти вперед, дальше.

— Судя по всему, силы у вас, Бернара Рахимовна, для этого есть.

— На самом деле их не так уж и много. Всеобщее заблуждение: балет, спорт делают человека очень здоровыми. Нет! Это потеря здоровья, если учесть, каким образом достигается. Начнем с того, что балет — это пожизненный голод. Это не то, что в школе не доедаешь, чтобы сохранить фигуру, — это всегда. Меня даже сейчас не заставишь поесть вволю, хотя раньше я всегда мечтала уйти на пенсию и кушать, кушать, кушать. Оказывается, не могу, не хочу теперь потерять то, что поддерживалось годами. Мне сейчас распухают суставы. Нет-нет, самодисциплина уже этого не позволяет!

Это ведь с детских лет мне закладывалось, еще когда я училась, в Москве: кушать много нельзя, спать много нельзя, каждый день заниматься у балетного станка. Об отдыхе забудь! Поехать куда-то отдохнуть с кем-то — ни-ни! Надо заниматься! Балет любит трудолюбивых. Дисциплина до сегодняшнего дня. Я и сегодня продолжаю так же мало спать, так же мало кушать, все так же издеваться над своим здоровьем, как это делала всю жизнь. И так же занимаюсь у балетного станка, хотя теперь уже не для того, чтобы танцевать на сцене.

— Сколько лет вы не выходите на сцену как балерина?

— Что значит — лет? Обижаете! В прошлом году танцевала. И с радостью. Бог даст, и еще на сцену выйду...

Ташкент

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Бернара Рахимовна Кариева. Балерина, профессор хореографии, народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР. В настоящее время директор ГАБТа имени Алишера Навои в Ташкенте. В справочнике «Кто есть кто» названа в числе выдающихся деятелей культуры нашей планеты.

27.9.2000.

Кариева Бернара Рахимовна